

Для цитирования: Шмаков, В. С. Социокультурная трансформация: факторы интеграции и дезинтеграции / В. С. Шмаков // Социум и власть. — 2023. — № 1 (95). — С. 7—15. — DOI 10.22394/1996-0522-2023-1-07-15. — EDN XAPZST.

УДК 316.334.55

EDN XAPZST

DOI 10.22394/1996-0522-2023-1-07-15

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ФАКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ И ДЕЗИНТЕГРАЦИИ

Шмаков Владимир Сергеевич,

Институт философии и права
Сибирского отделения РАН,
ведущий научный сотрудник
отдела социальных и правовых исследований,
доктор философских наук,
Новосибирск, Россия.
E-mail: vsshmakov@gmail.com

Введение. Формирующаяся парадигма социокультурного развития локальных сообществ Российской Федерации обусловливается трансформацией производственно-экономических практик, базирующихся на концепции многоукладной экономики и многофункциональности, складывающейся в условиях давления глобализации на развитие локальностей. Желание сохранять и поддерживать социокультурные традиции, обычаи, ценностные установки является аксиологическим ориентиром развития локальных сообществ. Растущая социальная уязвимость сообществ создает определенные условия для утраты самобытности, способности к самоидентификации, ведет к деструкции социокультурной идентичности.

Цель. В статье анализируется проблема социокультурной эволюции в процессе модернизации производственно-экономической деятельности, генерирующей факторы, вызывающие трансформацию культуры и социальности локальных сообществ, детерминируя процессы интеграции и дезинтеграции социокультуры.

Методы. Социокультурный анализ предоставляет возможность раскрыть основные направления социокультурного развития локальных сообществ, объяснить сущность взаимодействия, взаимовлияния и объединения локальных сообществ в интерактивное социокультурное пространство, имеющее совместимые образования и компоненты.

Научная новизна исследования. Отображены модели трансформации культуры и социальности, отражающие процессы модификации образа жизни локальных сообществ, определяющие переход от парадигмы устойчивого традиционного социокультурного развития к парадигме инновационных преобразований.

Результаты. Проблема социокультурной интеграции и дезинтеграции связана с глобализационными процессами, порождающими противоречия глобальности и локальности. Процессы интеграции/дезинтеграции социокультурного развития локальных сообществ обуславливаются эволюцией культуры и социальности конструирующей модели социокультурного поведения. Давление глобализации повергает социокультурное пространство в состояние диффузии, нестабильности. Исторически сложившиеся традиции, нормы, ценности преобразовываются в промежуточные формы, помогающие адаптироваться к новым условиям жизни, нивелировать негативные последствия модернизации. Складываются территориальные социокультурные образования, в рамках которых делаются попытки сберечь традиционную социокультурную среду.

Выводы. Динамика социокультурных процессов детерминирует возникновение разнонаправленных полюсов социокультурной жизни: от стремления сохранить традиционную социокультурную среду до полного принятия содержательных качеств либеральной социокультуры, разрушающей социокультурную идентичность локальных сообществ.

Ключевые слова:

локальные сообщества, производственно-экономическая модернизация, социокультурная эволюция, устойчивое развитие

Введение

Процессы глобализации, являясь одним из первостепенных факторов современного социально-экономического развития, обостряют геополитические, социокультурные отношения. Модернизация меняет механизмы и векторы производственно-экономического развития локальных сообществ, что форсирует проблему столкновения глобальности и локальностей, конфликтности в сфере культуры и социальности. В развитии социокультурного пространства наблюдаются процессы разобщения, отторжения различных социокультур, обострения социокультурной ситуации. Анализ социокультурного онтогенеза локальных сообществ ставит вопрос о возникновении нестабильности, неустойчивости и неравномерности развития, необходимости поиска новых подходов к объяснению развития локальных сообществ. Мы рассматриваем социокультурную трансформацию как явление, сочетающее в своем развитии модерн, традицию и архаику. В процессе эволюции изменяются традиционные базовые структуры сообществ, ценностные основания, возникают институциональные дисфункции. Изучение проблем эволюции социокультурного развития в условиях модернизационных потрясений определяет необходимость исследования процессов универсализации и локализации социокультурного развития.

Гипотезой, отображающей цель исследования, является представление о том, что локальное сообщество является идеологическим маркером, обладателем исторически оформившегося типа социокультуры в пределах «месторазвития». Социокультурный фактор представляется фундаментом, основой сбережения традиционной социокультурной среды, определяющей устойчивое развитие. Социокультура локальных сообществ эволюционирует под воздействием совокупности экзогенных и эндогенных факторов, геоэкономических, геополитических и геокультурных детерминант, влияние которых генерирует инновации, своеобразные «локальные ответы» на давление внешней среды. Глобализация меняет основы, условия традиционного социокультурного развития, разрушает традиционные формы организации производства. Трансформация отношений собственности детерминирует бурные изменения социокультурных и институциональных отношений, обуславливает ревизию ценностных ориентации жителей локальных сообществ, обостряет проблему сохранения социокультурной

идентичности. С. Хантингтон в работе «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности» выделил ряд основополагающих концептов характеризующих проблему «своих» и «чужих» связанную с вопросами объяснения «идентичности». «Идентичностью обладают индивиды, и группы». «Люди конструируют собственные идентичности, занимаясь этим кто по желанию, кто по необходимости или по принуждению». «Индивиды, как и группы (хоть и в меньшей степени), обладают множественными идентичностями». «Идентичности определяются «самостью», являясь при этом результатом взаимодействия конкретного человека или группы с другими людьми или группами» [17, с. 50—53]. Проблема непринятия социокультурных ценностей «чужих» определяет вопрос понимания природы ценностей, их происхождения, универсальности, мотивирующих условий восприятия социокультурных ценностей, определяющих направление развития культуры и социальности, понимания и признания или не принятия социокультурных особенностей «чужих», специфики формирования социокультурной идентичности.

Эволюция культуры и социальности происходит как результат взаимодействия, взаимовлияния локальности и глобальности на основе дифференциации и интеграции. Социокультурное пространство характеризуется переходностью позиций, что обуславливает необходимость выявления связей, социокультурных взаимодействий общецивилизационных представлений и локальной специфики. Социокультурные локальности представляют собой составную часть мировых социокультурных процессов, обладают локальной социокультурной самобытностью и специфичностью, что создает условия для возникновения противоречий между интеграционными и дезинтеграционными процессами, задаваемыми глобализацией. Возникающая парадигма нелинейности социокультурного развития определяется отношениями взаимосвязи и взаимозависимости глобальности и локальности, обозначает необходимость исследования социокультурных процессов, развивающихся и функционирующих в масштабах освоенного местожительства. Идеологи «евразийства» предложили модель анализа развития культуры и социальности в границах «месторазвития», выдвинув в масштабах мировой цивилизации геополитическую, геокультурную концепцию Евразии, предварив существующую необходимость анализа развития Евразии

как системной оппозиции либеральной концепции объяснения процессов возникновения и становления социокультурного пространства, предначертывающей процессы интеграции и дезинтеграции социокультуры [см.: 13; 14; 16]. Евразийцы подчеркивали необходимость анализа социокультурного развития локальных сообществ в географических масштабах, в сочетании с природными условиями жизнедеятельности. П. Н. Савицкий сформулировал своеобразный методологический подход, концептуально определивший понимание и объяснение специфики развития российской государственности применительно к «месторазвитию».

Социокультурная эволюция в контексте производственно-экономической деятельности

История развития цивилизации свидетельствует о том, что насажденные, навязанные извне конструкты и нарративы редко бывают жизнеспособны, поскольку стабильность локального сообщества поддерживается обычаями и традициями, имеет свою рациональность, свое место, модели развития, меняющиеся во времени [6, с. 62—67; 15, с. 134—143; 22]. Е. В. Балацкий отмечает деструктивную роль реформ относительно традиционной «культурной платформы народа». Если, с точки зрения автора, производимые реформы и технологический прогресс «имеют характер управляемых стихийных бедствий, то следует делать все для ослабления этих бедствий путем взятия их под контроль. В противном случае возникает вероятность разрушения культурных основ наций с последующим глобальным цивилизационным кризисом. Единственный способ избежать указанной опасности состоит в переходе к политике адаптивных реформ, которые не наносят непоправимого культурного урона» [1, с. 121]. Отметим, что это справедливое замечание базируется на том, что основные тенденции производственно-экономического и социокультурного развития локальных сообществ формируются под воздействием внутренних и внешних факторов, диверсифицируя производство и кардинально меняя структуру жизнедеятельности. Н. И. Лапин, анализируя проблемы развития модернизационных процессов в Российской Федерации, отмечает, что соотношение стадий модернизации: индустриальной и инновационной — в разных регионах России

различаются благодаря «спонтанности ее процессов, которые происходят при фрагментарном участии государства». Речь идет о целесообразности «укрепления социального государства как воплощения одного из конституционных принципов и одновременно — активного субъекта модернизации» [9, с. 25]. В локальных сообществах развиваются регионы с высокотехнологичным производственно-экономическим потенциалом и деградирующие территории, в функционировании которых сочетаются тенденции модернизации и архаизации производственно-экономических и социокультурных отношений [19, с. 110]. Необходима обоснованная стратегия, решающая проблемы региональной дифференциации и поэтапной межрегиональной интеграции регионов с использованием модернизационных преимуществ. Трансформация производственно-экономических отношений имеет зачастую региональный характер и, как справедливо акцентирует Е. А. Коломак, «пространственное распределение факторов и результатов развития современной России меняется. Общая концентрация экономической активности сопровождается миграцией ресурсов экономической активности из периферии в центр, с востока на запад и из территорий добывающей специализации в регионы обрабатывающей ориентации» [7, с. 102]. Поскольку жизнедеятельность сообществ базируется на субстанциональных устойчивых производственно-экономических, социокультурных и институциональных конструктах, то разрушение традиционных производственно-экономических отношений меняет конфигурацию культуры и социальности, воздействует на факторы расселения, демографии, обостряя социальную проблематику, связанную с межрегиональными различиями и диспропорциями.

Зафиксируем ряд производственно-экономических факторов, влияющих на эволюцию социокультурного развития локальных сообществ и материализующих дезинтегрирующее воздействие.

Глобализация, модернизируя производственно-экономическую сферу, обуславливает закономерности трансформации культуры и социальности. В первую очередь модифицируются локальные традиционные производственно-экономические отношения.

Воздействие глобализованной экономики расширяет, активизирует взаимодействия производственно-экономических структур локальных сообществ и «мир-экономики». Складывающиеся процессы поляризации, дробления производственно-экономи-

ческого потенциала, воздействующие на изменение социокультурной среды, углубляют дезинтеграцию локальных сообществ. Деформируются и разрушаются локальные экономики, обуславливая утрату приобретенного традиционного технико-технологического потенциала, кризис традиционных форм организации производства.

Реформирование производственно-экономической деятельности детерминирует реорганизацию, варьирование социокультурного жизненного уклада, определяет движение от парадигмы устойчивого традиционного социокультурного развития к парадигме инновационных преобразований. Эффекты дезинтеграции детерминируют социокультурные и институциональные метаморфозы, обуславливают радикальные изменения традиционного образа жизни, провоцируют деструкцию сообществ. Ломка устоявшейся сферы жизнедеятельности порождает необходимость адаптации к новым условиям, сглаживания негативного влияния реформ, локальные сообщества находятся в процессе поиска возможностей приспособления к условиям существования. Модернизация организационно-экономических механизмов, обеспечивающих функционирование традиционного производства, меняет структуру социокультурного пространства. Разрушается совокупность взаимосвязей и взаимодействий основополагающих элементов: личность, общество, культура, что предопределяет появление «проигрывающих сообществ» на локальном уровне.

Распад традиционных форм организации производства изменяет ролевые и социальные функции локальных сообществ в социально-экономической жизни, программирует нарушение единства, целостности сообществ. Преображение жизненных укладов программирует расстройство общности, целостности, идентичности локальных сообществ, предопределяет образование разнонаправленных полюсов жизнедеятельности, предрешает процессы дезинтеграции, порождает локальные и межнациональные миграционные процессы.

П. Н. Савицкий одним из первых акцентировал внимание на проблеме взаимосвязи особенностей социокультурного развития с географическими пространственными условиями применительно к Евразии. Подчеркнув, что при объяснении влияния географического фактора на социокультурное развитие локальных сообществ следует принимать во внимание сосуществование локальных и глобальных противоречий.

Рассматривая проблему влияния России на социокультурное развитие Евразии как предназначение, П. Н. Савицкий особо отмечает: «Только в той мере, в какой Россия — Евразия выполняет это свое призвание, может превращаться и превращается в органическое целое вся совокупность разнообразных культур Старого Материка, снимается противоположение между Востоком и Западом» [14, с. 299]. Вводя в объяснительную концепцию понятие «месторазвитие» П. Н. Савицкий обозначает географический фактор важным условием формирования и развития типов культурно-исторического процесса. Культура и социальность развивается во взаимодействии с пространственными, природными условиями жизнедеятельности и географический фактор представляется системообразующей идеей, элементом, благоприятствующим сохранению социокультурной идентичности в евразийском гео-социокультурном пространстве, знаком общности российско-евразийского мира. Евразийство можно оценить как концепцию, предлагающую методологию объединения, способ мышления и мировосприятия в процессе поиска общей платформы если не для конфедерации, то для интеграции, формирования моделей сотрудничества и взаимодействия Евразии. Методология евразийцев представляется системообразующей идеей, способствующей разработке идеологии евразийской государственности, в противовес диктату западных концепций, основанием для объединения трудового сотрудничества российско-евразийского мира. Социокультурное пространство Евразии благоприятствует стабилизации, поддержке устойчивого развития локальных социокультурных идентичностей, развитию процессов евразийской интеграции, формированию моделей взаимодействия.

Евразийское социокультурное пространство: факторы интеграции/дезинтеграции

В литературе подчеркивается, что проблему соотношения общецивилизационных универсалий и локальной специфики эволюции культуры и социальности нельзя рассматривать вне проблемного историко-географического поля [2; 3, с. 170—183; 8, с. 581—617; 18]. Анализ социокультурного развития в геокультурных масштабах расширяет рамки исследования структуры функций, методов, условий применяемых практик, складывающихся в процессе исторического развития, позволяющих устано-

вить «границы возможного», в пределах которых совершаются процессы эволюции культуры и социальности, как системы характеризующей отношения общезивилизационных универсалий и локальной специфики [10, с. 52—62; 11, с. 39—55; 12, с. 99—115; 21, pp. 1—44]. Д. Н. Замятин отмечает, что «геокультура может быть определена как процесс и результат, с одной стороны, развития в конкретной культуре собственно географических образов, с другой — «накопления», формирования культуры осмысления этих образов. Определенная культура «коллекционирует» определенные географические образы, приобретаая при этом те или иные образно-географические конфигурации. Современная геокультура представляет собой серии культурно-географических образов, интерпретирующих локальные геокультурные пространства» [4, с. 5]. С. А. Калинин, рассматривая проблему геокультурного подхода, основанного на категории «геокультуры», «позволяющей осмысливать культурные коды и смыслы преобразования реальности и пространства (миропроекты), показывает, что он «может входить в состав таких методологических феноменов, как мировоззренческая исследовательская программа, мир-системный анализ и геоизмерение». И далее: «Геокультурный подход мировоззренческой исследовательской программы наиболее адекватен для анализа конфликта геокультур, позволяя учитывать смену геокультурных стандартов, кризис современной капиталистической мир-экономики, легитимированной либеральной геокультурой, и поиск новых моделей мироустройства, осуществляющийся в рамках конфликта либеральных и традиционных ценностей» [5, с. 94].

Использование геокультурной парадигмы объяснения и понимания состояния мирового социокультурного развития содействует решению проблемы соотношения локальности и глобальности, достижению баланса доверия и сотрудничества в международных отношениях на основе диалога. Концептуальными основаниями служит представление геокультурного фактора своеобразным базисом социокультурного реформирования, определяющим и фиксирующим место и роль локальных сообществ в различных сферах жизнедеятельности. В этом отношении отметим, что геокультура выступает как социокультурный феномен, отражающий взаимосвязь и взаимозависимость географической и социокультурной среды, оказывающей ключевое влияние на формирование *геокультурной системы*. Гео-

культурное пространство как целостность, обладает определенной двойственностью, прослеживающейся на глобальном и локальном уровне и выражающейся в развитии культуры и социальности в пространстве и времени [20]. Геокультурное пространство можно изобразить своеобразной конструкцией устойчивых социокультурных явлений, идей, взглядов, представлений, сложившихся, с точки зрения евразийцев, в обозначенном «месторазвитии». К основным элементам концепции основателей евразийства можно отнести создание уникальной идеи развития социокультуры с учетом пространственного фактора как комплекса географических, духовных и производственно-экономических основ жизни. Введение понятия «месторазвитие» подчеркивает необходимость рассматривать общество и геоприродную среду в симбиозе. Природа в процессе взаимодействия с человеком, претерпевая изменения, сама в существенной степени влияет на формирование и развитие социокультурной жизни. Концепт «месторазвитие» становится методологической парадигмой, формирующей «пространственное мышление», «синхронизмом», подчеркивает необходимость отказа от идеи «универсальной истории» и потребность объяснения геокультурной локальности. В этом смысле представления евразийцев реабилитируют понятие «традиционное общество», ставят задачу выявления соотношения социальности (народности) и территории, «месторазвитии» как среды, обладающей и развивающейся социокультуру, основанную на традиционной производственно-экономической деятельности. Степень вовлеченности локальных сообществ в оборот культурной, политической и экономической жизни зависит от сложных групповых и классовых противоречий, «сил центростремительных и культуруобразующих». В этом контексте Россия обозначается не просто как одно из месторазвитий, а высвечивается авангардом «пространственных» систем («Восток»), противоположных «временных» («Запад»), акцентируется проблема соотношения глобального и локального. Отрицательно относясь к европоцентристской концепции, евразийцы отмечали, что эволюция культуры и социальности разворачивается в пространственно-временных рамках и имеют свою специфику развития. Маркируя значение «культурной миссии России — Евразии», П. Н. Савицкий обращает внимание на сложностях преодоления расхождений, противоречий локальных социокультур [13, с. 266—280]. С точки зрения евразийцев,

геокультура складывается и развивается на основе сформировавшихся социокультурных традициях, нормах, ценностях, отличающих культуру «своих» и «чужих».

С нашей точки зрения, социокультурная идентичность определяется, выстраивается в некотором пространстве, «месторазвитии», являющимся важным фактором становления культуры и социальности. В социокультурной среде формируется особый социокультурный тип локального сообщества, отражающий своеобразие, самобытность жизнедеятельности народов евразийского пространства Российской Федерации. Геокультура в этом смысле явление планетарное, а мировые экономические системы, по своей сути, есть различные варианты геокультуры. Трансформация геокультуры связана с вопросами сохранения ценностей, традиций, норм и принципов, развивающихся и функционирующих в пределах местожительства. Геокультурное пространство по своему содержанию обширнее представления о географическом пространстве и точнее дает понимание того, что именно человек является носителем определенного, сложившегося типа культуры и социальности, освоившего и сохраняющего это пространство.

Заключение

В процессе глобализации складывается целостное экономическое и социокультурное пространство, но дифференция уровней социально-экономического развития детерминирует процессы разделения, нелинейности, локализации регионов, что порождает противоречия глобальности и локальностей. Социально-экономическая модернизация оказала значительное влияние на трансформацию социокультурной среды. Проблема социокультурной интеграции и дезинтеграции связана с динамикой социокультурного развития, определяемой процессами глобализации.

Производственно-экономическая модернизация детерминирует упадок традиционной индустрии, обуславливает институциональный кризис, разрушаются исторически сформировавшиеся социокультурные связи важнейших общественных начал: личность, общество, культура. Прослеживаются процессы дезинтеграции социокультурного пространства локальных сообществ. Проблема интеграции/дезинтеграции социокультурного развития локальных сообществ детерминируется динамикой развития культуры и социальности формирующей модели

социокультурного поведения локальных сообществ. Глобализационные процессы, оказывая давление на локальности, обуславливают трансформацию социокультурного пространства локальных сообществ, разрушают социокультурную идентичность, оказывая дезинтегрирующее воздействие на развитие культуры и социальности. В ходе коммуницирования глобальности и локальности складываются модели социокультурного развития, определяющие перспективы интеграции социокультуры.

Социокультурная трансформация порождает условия унификации, шаблонирования социокультурной среды. Давление либеральных концепций приводит социокультурное пространство в состояние диффузии, нестабильности. Традиционные нормы, ценности модифицируются в промежуточные формы, помогающие в той или иной степени адаптироваться к новым условиям жизни, нивелировать негативные последствия модернизации. Конфронтация либеральных стандартов и традиционных ценностей формирует диссонанс в процессе социокультурного развития, порождает риски, связанные с разрушением культуры и социальности локального сообщества. Расстройство социокультурного равновесия, социокультурной устойчивости изменяет социокультурные стереотипы, поведенческие нормы, правила, стандарты, идеалы и т. д.

Локальные сообщества испытывают потребность сбережения традиционных социокультурных ценностей, выражающуюся в желании сохранения основополагающих элементов истории, социокультуры и идентичности. Расстройство традиционного образа жизни, смена ценностных образцов, потеря традиционных социокультурных интересов предопределяет дезориентацию, утрату идентификаций, что способствует формированию гибридных социокультурных форм, как противовес традиционным ценностям. Складываются территориальные социокультурные образования, в масштабах которых делаются попытки сберечь традиционную социокультурную среду.

Процесс социокультурной эволюции локальных сообществ характеризуется переходностью позиций. Картина развития вырисовывается в контексте от сохранения традиций развития культуры и социальности до восприятия и принятия либеральной концепции социокультуры, ведущей к разрушению социокультурной идентичности, детерминируя дезинтеграционные процессы раскалывающие локальные сообщества. Попытка адаптации к смене ценностных традиционных

стереотипов, обретения облика нового мира, с точки зрения адаптанта, более эффективно, развивает маргинальные качества, способность к социальной мимикрии, формирует состояние социальной аномии. Жители локальных сообществ выпадают из традиционного социокультурного пространства, оказываясь на грани разлома идентичности.

1. Балацкий, Е. В. Институциональные реформы и человеческий капитал / Е. В. Балацкий // Журнал НЭА. — 2021. — № 3 (51). — С. 103—124. — DOI: 10.31737/2221-2264-2021-51-3-5.

2. Градировский, С. Геокультурный выбор России / С. Градировский, Б. Межуев // Виперсон. — 2005. — URL: <http://viperson.ru/articles/sergey-gradirovskiy-boris-mezhuev-geokulturnyy-vybor-rossii> (дата обращения: 01.11.2022).

3. Замятин, Д. Н. Геокультурное пространство России: ключевые положения, интерпретации и перспективное геокультурное проектирование / Д. Н. Замятин // Развитие и экономика. — 2014. — № 10. — С. 170—183.

4. Замятин, Д. Н. Геокультура: образ и его интерпретации / Д. Н. Замятин // Вестник Евразии. — 2002. — № 2. — С. 5—17.

5. Калинин, С. А. Геокультурный подход мировоззренческой исследовательской парадигмы: о проблеме взаимодействия либеральных и традиционных стандартов / С. А. Калинин // Труды Института государства и права Российской Академии наук. — 2020. — № 1. — С. 94—124. — DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-1-kalinin.

6. Карпович, О. Г. Конфликты цивилизаций: актуальные проблемы / О. Г. Карпович // Международные отношения. — 2014. — № 1. — С. 62—67. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9000.

7. Коломак, Е. А. Пространственное развитие России в XXI в. / Е. А. Коломак // Пространственная экономика. — 2019. — Т. 15. — № 4. — С. 85—106. — URL: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2019.4.085-106> (дата обращения: 01.11.2022).

8. Кузнецов, В. Н. Российская мечта в геокультурном измерении / В. Н. Кузнецов // Безопасность Евразии. — 2003. — № 1 (11). — С. 581—617.

9. Лапин, Н. И. Спонтанность модернизации в регионах России и конституционные принципы ее регулирования / Н. И. Лапин // Власть. — 2017. — № 3. — С. 25—33.

10. Михайлов, В. Т. Идентичность человека. Территориальные общности и социальное пространство: опыт концептуализации / В. Т. Михайлов, Й. Рунге // Социологические исследования. — 2019. — № 1. — С. 52—62. DOI: 10.31857/S013216250003747-4.

11. Неклесса, А. И. Цивилизация как процесс: мультиплицированные субъекты Постмодерна / А. И. Неклесса // Полис. Политические исследования. — 2021. — № 5. — С. 39—55. — URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.04> (дата обращения: 01.11.2022).

12. Попов, М. Е. Политика социокультурной интеграции: основные теоретические подходы / М. Е. Попов // Полис. Политические исследо-

вания. 2017. № 1. С. 99—115. — URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.01.09> (дата обращения: 01.11.2022).

13. Савицкий, П. Н. Евразийство / П. Н. Савицкий // Основы евразийства. — М.: Арктогея центр, 2002. — С. 266—280.

14. Савицкий, П. Н. Географические и геополитические основы евразийства / П. Н. Савицкий // Основы евразийства. — М.: Арктогея центр, 2002. — С. 297—304.

15. Салин, П. Б. Эпоха на разрыв / П. Б. Салин // Россия в глобальной политике. — 2020. — № 6 (106). — С. 134—143.

16. Трубецкой, Н. С. Общевеэвразийский национализм / Н. С. Трубецкой // Русская идея: сборник произведений русских мыслителей. — М.: Айрис-пресс, 2002. — С. 198—206.

17. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. — М.: АСТ, 2008. — 637 с.

18. Цымбурский, В. Это твой геокультурный выбор, Россия? / В. Цымбурский // ПОЛИС. Политические исследования. — 2001. — URL: <http://www.politstudies.ru/universum/esse/7zmb.htm>. (дата обращения: 11.01.2023).

19. Шмаков, В. С. Влияние производственно-экономической модернизации на трансформацию социокультурной идентичности / В. С. Шмаков // BENEFICIUM. — 2021. — № 1(38). — С. 106—113. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2021.1(38).106—113.

20. Шмаков, В. С. Локальные сообщества Евразии: геокультурный аспект / В. С. Шмаков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13, — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/46SCSK222.pdf> (дата обращения: 15.01.2023).

21. Flew, T. Populism and Globalization: Towards a Post-Global Era? / T. Flew. — January 22, 2019. — P. 1—44. — URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3321448> (дата обращения: 15.11.2023).

22. Mendis, Patrick. Glocalization: The Human Side of Globalization as If the Washington Consensus Mattered / Mendis Patrick. Lulu.com, 2007-01-01. — 442 с.

References

1. Balackii E.V. (2021) Institucionalnie reformi i chelovecheskii kapital [Institutional reforms and human capital]. *Jurnal NEA*, no. 3 (51), pp. 103—124. [in Rus].

2. Gradirovskii S., Mejeuev B. (2005) Geokulturnii vibor Rossii [Geocultural Choice of Russia]. Viperson, available at: <http://viperson.ru/articles/sergey-gradirovskiy-boris-mezhuev-geokulturnyy-vybor-rossii> (accessed 01.11.2022) [in Rus].

3. Zamyatin D.N. (2014) Geokulturnoe prostranstvo Rossii_ klyucheveie polojeniya_ interpretacii i perspektivnoe geokulturnoe proektirovanie [Geocultural space of Russia: key provisions, interpretations and perspective geocultural design] *Razvitie i ekonomika*, no. 10, pp.170—183 [in Rus].

4. Zamyatin D.N. (2002) Geokultura: obraz i ego interpretacii [Geoculture: image and its interpretations]. *Vestnik Evrazii*, no. 2, pp. 5—17 [in Rus].

5. Kalinin S.A. (2020) Geokulturnii podhod mirovozzrencheskoi issledovatel'skoi paradigmi o

probleme vzaimodeistviya liberalnih i tradicionnih standartov [Geocultural approach of the worldview research paradigm: on the problem of interaction of liberal and traditional standards]. *Trudi Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi Akademii nauk*, no. 1, pp. 94—124 [in Rus].

6. Karpovich O.G. (2014) Konflikty civilizacij: aktual'nye problemy [Conflicts of civilizations: current issues]. *Mezhdunarodnye otnosheniya*, no.1, pp. 62—67. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9000 [in Rus].

7. Kolomak E.A. (2019) Prostranstvennoe razvitie Rossii v XXI v. [Spatial development of Russia in the XXI century]. *Prostranstvennaya ekonomika*, t. 15, no. 4, pp. 85—106, available at: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2019.4.085-106> (accessed 01.11.2022) [in Rus].

8. Kuznecov V. N. (2003) Rossiiskaya mechta v geokulturnom izmerenii [The Russian Dream in the Geocultural dimension]. *Bezopasnost Evrazii*, no. 1 (11), pp. 581—617 [in Rus].

9. Lapin N. I. (2017) Spontannost modernizacii v regionah Rossii i konstitucionnie principy ee regulirovaniya [Spontaneity of modernization in regions of Russia and the constitutional principles of her regulation]. *Vlast'*, no. 3, pp. 25—33 [in Rus].

10. Mihajlov V. T., Runge J. (2019) Identichnost' cheloveka. Territorial'nye obshchnosti i social'noe prostranstvo: opyt konkretizacii [The identity of a person. Territorial communities and social space: the experience of conceptualization]. *Sociological research*, no. 1, pp. 52—62 [in Rus].

11. Neklessa A.I. (2021) Civilizaciya kak process: mul'tiplicirovannye sub"ekty Postmoderna. [Civilization as a process: the multiplied subjects of Postmodernity]. *Policy. Political studies*, no. 5, pp. 39—55. DOI: doi.org/10.17976/jpps/2021.05.04 [in Rus].

12. Popov M. E. (2017) The policy of socio-cultural integration: basic theoretical approaches. *Policy. Political Studies*, no. 1, pp. 99—115, available at: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.01.09> (accessed 01.11.2022) [in Rus].

13. Savickij P. N. (2002) Geograficheskie i geopoliticheskie osnovy evrazijstva [Geographical and geopolitical foundations of Eurasianism]. *Osnovy evrazijstva*. Moscow, Artogeja centr, pp. 266—280 [in Rus].

14. Savickij P. N. (2002) *Geograficheskie i*

geopoliticheskie osnovy evrazijstva [Geographical and geopolitical foundations of Eurasianism]. *Osnovy evrazijstva*. Moscow, Artogeja centr, pp. 297—304 [in Rus].

15. Salin P.B. (2020) Epoha na razryv [The Era of the Gap]. *Rossiya v global'noj politike*, no. 6 (106), pp. 134—143 [in Rus].

16. Trubeckoi N.S. (2002) *Obscheevraziiskii nacionalizm* [Pan-Eurasian nationalism]. *Russkaya ideya: sbornik proizvedenii russkikh mislitelei*. Moscow, Airis_press, pp. 198—206 [in Rus].

17. Huntington S. (2008) *Kto mi Vizovi amerikanskoj nacionalnoi identichnosti* [Who are We? Challenges to American national identity]. Moscow, AST, 637 p. [In Rus].

18. Cimburskii V. (2001) Eto tvoji geokulturnii vibor_ Rossiya [Is this your geocultural choice, Russia?]. *POLIS. Politicheskie issledovaniya*, available at: <http://www.politstudies.ru/universum/esse/7zmb.htm>. (accessed 11.01.2023) [in Rus].

19. Shmakov V.S. (2021) The Impact of Industrial and Economic Modernization on the Transformation of Socio-Cultural Identity [The impact of industrial and economic modernization on the transformation of socio-cultural identity]. *BENEFICIUM*, vol. 1(38), pp. 106—113. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2021.1(38).106—113 [in Rus].

20. Shmakov V.S. (2022) Local communities of Eurasia: geocultural aspect. [Local communities of Eurasia: geocultural aspect]. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, t. 13, no. 2, available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/46SCSK222.pdf> (accessed 15.01.2023) [in Rus].

21. Flew T. (January 22. 2019) Populism and Globalization: Towards a Post-Global Era? [Электронный ресурс], pp. 1—44, available at: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3321448> (accessed 15.01.2023) [in Eng].

22. Mendis Patrick (2007). Glocalization: The Human Side of Globalization as If the Washington Consensus Mattered. *Lulu.com*, 2007-01-01. 442 p. (accessed 15.11.2023) [in Eng].

Статья поступила в редакцию 26.01.2023

For citing: Shmakov, V. S. Sociocultural transformation: integration and disintegration factors / V.S. Shmakov // *Socium i vlast'* [Society and Power]. — 2023. — № 1 (95). — P. 7—15. — DOI 10.22394/1996-0522-2023-1-07-15. — EDN XAPZST

UDC 316.334.55

EDN XAPZST

DOI 10.22394/1996-0522-2023-1-07-15

SOCIOCULTURAL TRANSFORMATION: INTEGRATION AND DISINTEGRATION FACTORS

Vladimir S. Shmakov,

Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Department of Social and Legal Research, Doctor of Philosophy, Novosibirsk, Russia, E-mail: vsshmakov@gmail.com

Abstract

Introduction. The emerging paradigm of socio-cultural development of the Russian Federation's local communities is conditioned by the transformation of production and economic practices based on the concept of a multi-layered economy and multifunctionality emerging under the pressure of globalization on the development of localities. The desire to preserve and maintain socio-cultural traditions, customs, and values is an axiological guideline for developing local communities. The growing social vulnerability of communities creates certain conditions for losing identity, ability for self-identification, and leads to the destruction of socio-cultural identity.

The purpose of the study. The article analyzes the problem of socio-cultural evolution when modernizing production and economic activity generating factors causing the transformation of culture and sociality of local communities, thus determining the processes of integration and disintegration of socioculture.

Methods. Sociocultural analysis provides an opportunity to reveal the main directions of sociocultural development of local communities, to explain the essence of interaction, mutual influence and unification of local communities into an interactive socio-cultural space with compatible formations and components.

Scientific novelty of the research. The author displays the models of culture and sociality transformation reflecting the processes of modification of the local communities' lifestyle that determine the transition from the paradigm of sustainable traditional socio-cultural development to the paradigm of innovative transformations.

Results. The problem of sociocultural integration and disintegration is associated with globalization processes that generate contradictions of globality and locality. The processes of integration/disintegration of the local communities' sociocultural development are conditioned by the culture and sociality evolution of the constructing model of socio-cultural behavior. The pressure of globalization plunges the socio-cultural space into a state of diffusion, instability. Historically established traditions, norms, values are transformed into intermediate forms that help to adapt to new living conditions, neutralize the negative consequences of modernization. Territorial sociocultural formations are being formed, within the framework of which attempts are being made to preserve the traditional socio-cultural environment.

Conclusions. The dynamics of sociocultural processes determines the emergence of multidirectional poles of sociocultural life: from the desire to preserve the traditional socio-cultural environment, to the full acceptance of the meaningful qualities of liberal socio-culture, which destroys the sociocultural identity of local communities.

Keywords:

local communities, industrial and economic modernization, sociocultural evolution, sustainable development